

УДК 32, 37

DOI: 10.21209/2308-8788-2016-11-2-14-24

Арамаис Вячеславович Григорян¹,

аспирант,

*Российско-Армянский (Славянский) университет
(0051, Республика Армения, г. Ереван, ул. Овсепя Эмина, 123),*

e-mail: aramayis.grigoryan@yahoo.com

Акоп Арменович Габриелян²,

аспирант,

*Российско-Армянский (Славянский) университет
(0051, Республика Армения, г. Ереван, ул. Овсепя Эмина, 123),*

e-mail: gabrielyanakop@gmail.com

Высшее образование в контексте «мягкой силы» в системе международных отношений

В статье рассматриваются возможности, которыми обладает система образования в контексте реализации политики «мягкой силы». Выполнен сравнительный анализ использования системы образования как инструмента мягкой силы в «западном» и «незападном» мире. Также рассмотрены роль и место высшего образования и образовательного процесса в целом в связи с «мягкой силой». Международное образование продолжает набирать признание правительств и образовательных учреждений в качестве одного из инструментов «мягкой силы». Положительный опыт передвижения студентов и развития интеллектуальных коммерческих и социальных отношений на отдельных уровнях резонирует с современной концепцией «мягкой силы», где ценности, культура и идеи играют важную роль в определении влияния на глобальном уровне. В статье приводится анализ высшего образования с позиции «мягкой силы» в России и Армении. От того, насколько привлекательно будет выстроен институт образования, включающий не только сам процесс обучения, но и формальные и неформальные процедуры, традиции и практики, сопутствующие ему, зависит не только возможность качественного обучения собственных студентов, их умственное развитие, моральное обогащение, профессиональный рост, но и перспективы приобщения студентов других государств к собственной культурно-ценностной системе. Нет никаких сомнений в том, что международное высшее образование резко изменилось за последние два десятилетия. Это касается не только студентов и учёных, субъектов физического характера, которые передвигаются через границы, но и программ, провайдеров, проектов и политики в целом. Спектр высшего образования характеризуется международными совместными научно-исследовательскими проектами, бинациональными университетами, мультинациональными сетями в области образовательной политики, глобальными программами обмена, региональными и международными центрами образования. В тесно взаимосвязанном и взаимозависимом мире высшее образование является каналом для трансграничного потока и обмена людей, знаний, опыта, ценностей, инноваций, экономики, технологий и культуры.

Ключевые слова: мягкая сила, высшее образование, развитие, актор, опыт

¹ А. В. Григорян является основным автором статьи, рассматривающим образовательные направления в США, Европе и Азии.

² А. А. Габриеляном рассмотрена концепция «мягкой силы» в контексте образовательных институтов и процессов в России и Армении, предложены варианты актуализации и более эффективного внедрения высшей системы образования в реализацию политики «мягкой силы» государством.

Aramais V. Grigoryan¹,

Postgraduate Student,

Russian-Armenian (Slavonic) University

(123 Ovsepa Emina st., Yerevan, 0051, Republic of Armenia),

e-mail: aramayis.grigoryan@yahoo.com

Akop A. Gabrielyan²,

Postgraduate Student,

Russian-Armenian (Slavonic) University

(123 Ovsepa Emina st., Yerevan, 0051, Republic of Armenia),

e-mail: gabrielyanakop@gmail.com

Higher Education in the Context of “Soft Power” Approach in the System of International Relations

The article considers the capabilities, the system of education in the context of the policy of “soft power”. The comparative analysis of the educational system as an instrument of soft power in the “Western” and “non-Western” world is implemented. Role and place of higher education and the educational process as a whole, in connection with the “soft power” is discussed. International education continues to gain recognition of governments and educational institutions as a major contribution to the “soft power”. The positive experience of the student exchange programs and the development of intelligent commercial and social relations at individual levels resonate with the modern concept of “soft power”, where the values, culture and ideas play an important role in determining the impact on the global level. The article provides an analysis of higher education in terms of “soft power” in Russia and Armenia. Not only a possibility of qualitative teaching of their own students, their intellectual development, moral enrichment, professional growth but also the perspectives of familiarizing the students from other countries with their own cultural-value system depend on the way the Institute of Education is built, which includes not only the very process of learning but also formal and informal procedures, traditions and practices, that accompany it. There is no doubt that the international higher education has changed dramatically over the past two decades. It is not only students and researchers, the subjects of a physical nature, which move across borders, it is also software providers, projects and policies in general. The range of higher education is characterized by joint international research projects, binational universities, multi-national networks in the field of education policy, global exchange programs, regional and international educational centers. In a closely interconnected and interdependent world, higher education is a channel for cross-border flow and exchange of people, knowledge, experience, values, innovations, economy, technology and culture.

Keywords: soft power, higher education, development, actor, experience

Введение. Современная система международных отношений, сформировавшаяся после завершения Холодной войны, включает ряд новых для системы акторов, влияющих как на сам процесс отношений, так и на те результаты мезо- и микроуровня, которые слагаются в силу их непосредственного действия на данных уровнях. К числу таких акторов, т. е. субъектов международных отношений, заявивших о себе, в частности после распада двухполярного мира, можно отнести неправительственные, общественные организации, транснациональные корпорации, профессиональные ассоциации, а также экспертные группы

дипломатии второго уровня. В этом смысле высшее образование, будучи одновременно институциональным процессом и высшей формой институционализированной системы профильного обучения, также является одним из ключевых элементов в современной дипломатии и, соответственно, международных отношений, в которых продолжает стремительно развиваться подход «мягкой силы». Сегодня «образовательная политика выходит за рамки “просвещения”, становясь одной из составляющих внешнеполитического инструментария государств, одной из концептуальных выражений которой является концепция “мягкой силы” Джо-

¹ A. V. Grigoryan is the main author of the article who has examined tendencies in education in the United States, Europe and Asia.

² A. A. Gabrielyan considered the concept of “soft power” in the context of educational institutions and processes in Russia and Armenia and suggested options of updating and more effective implementation of the policy of “soft power” in the higher education system of the state.

зефа Ная» [9]. Высшее образование также считают одним из инструментов «мягкой силы» на международной арене.

«Мягкая сила» – это возможность получить желаемое путём добровольного привлечения, вместо применения насилия или использования денег. Она тесно связана с привлекательностью культуры государства, его политическими идеями, международной и внутренней политикой. Очень часто инструментом актуализации «мягкой силы» выступает образовательная система, которая становится одним из самых сильных и притягательных способов развития и распространения собственных идеалов и ценностей.

В данной статье мы рассмотрим те возможности, которыми обладает система образования в контексте реализации политики «мягкой силы». Данная задача будет выполнена на двух уровнях: теоретическом (рассмотрение роли и места высшего образования и образовательного процесса в целом в связи с «мягкой силой») и эмпирическом (обращение к конкретным примерам «западного» и «незападного» мира, где система образования выступала одним из наиболее успешных методов реализации «мягкой силы» на практике; выявление возможностей по выводу отечественной системы образования на качественно новую ступень развития).

Опыт «мягкой силы» на Западе и в Китае

Проявление силы воздействия одного актора на другого может иметь различные формы. Несмотря на то что Соединённые Штаты Америки сегодня являются, возможно, единственной сверхдержавой глобального уровня, в реальности распределение силовых ресурсов в современном информационном веке сильно варьируется по различным аспектам. Сила всегда зависит от того контекста, в котором используется данный термин. Мировая политика похожа на трёхмерную игру в шахматы, где в одном пространстве находится классическая военная сила. Соединённые Штаты Америки на практике – единственная сверхдержава в этом плане. Второе пространство занимают экономические вопросы, которые невозможно решить без участия и учёта мнений других акторов, например, Европейского Союза, Китая, Индии и др. Соответственно, подобное соотношение нельзя назвать американской гегемонией. И, наконец, в треть-

ем пространстве находятся международные, транснациональные проблемы, такие как терроризм, глобальное изменение климата, распространение смертельных заболеваний. Здесь сила воздействия и принятия решений более широко распределена между разными государствами и негосударственными акторами, по сравнению с первыми двумя пространствами.

«Мягкая сила» государства основывается на следующих ресурсах:

- 1) культура в широком смысле, которая привлекательна для других акторов;
- 2) политические ценности, которые совпадают с ценностями других акторов;
- 3) внешняя политика, которая признаётся легитимной и имеет моральные основы со стороны других акторов.

Колледжи и университеты стали широко применяться в политике «мягкой силы» многими странами и институтами всего мира в последние 20–30 лет. Высшие учебные заведения помогают вселять студентам и широкой общественности позитивное отношение к политике государства или руководства страны. Это особо действенное средство для современного взаимосвязанного глобального общества [9, с. 11]. «Во время осознав преимущества влияния на мир через образование, североамериканские университеты стали мировыми лидерами по привлечению иностранных студентов» [5].

Несомненно, особый интерес представляет политика «мягкой силы» США в сфере образования. Многие исследователи соглашаются, что американское высшее образование является очень влиятельным инструментом «мягкой силы» США. Так, госсекретарь США Колин Пауэлл ещё в 2001 г. заявлял следующее: «Я не могу представить более ценный вклад в нашу страну, чем дружба будущих мировых лидеров, получивших образование в США»¹.

Ещё со времен Холодной войны вместе с «жёсткой силой» (т. е. силой военной, политикой насильственного характера) широко применялись инструменты и «мягкой силы». Академические и культурные обмены между США и СССР в 1950-х гг. сыграли большую роль в развитии американской «мягкой силы». Многие американские скептики считали, что приезжавшие советские

¹ Во время Недели международного образования, 12–16 ноября, с приветственной речью выступил госсекретарь США Колин Пауэлл.

учёные и служащие КГБ оставят американцев ни с чем, но они не смогли заметить, что визитёры поглощали политические идеи вместе с научными тайнами. Так как обмены влияли на элиту страны, то несколько ключевых контактов могли иметь большой политический эффект. Так, например, известный российский учёный, академик РАН Александр Яковлев в 1958–1959 г. стажировался в знаменитом Колумбийском университете (США). Научным руководителем А. Яковлева в США был один из авторов концепции политического плюрализма – Дэвид Труман. Среди лекторов А. Яковлев выделял автора доктрины сдерживания коммунизма и одновременно критика внешней политики США – Дж. Ф. Кеннана, а также участника Потсдамской конференции, директора Русского института, одного из идеологов холодной войны – Филипа Мосли. А. Яковлев вскоре стал одним из главных идеологов, «архитекторов» перестройки [15].

В этом смысле ректор МГИМО А. Торкунов отмечает, что «кроме политического влияния, обучение зарубежных студентов приносит США значительную экономическую прибыль. Важную роль в привлекательности американского образования играет английский язык, который является языком международного общения. Кроме того, в США есть "разрешительная практика", которая позволяет иностранным студентам, получившим образование в США, в течение одного календарного года постоянно проживать на территории США без оформления дополнительных въездных документов и работать в университетах, некоммерческих исследовательских организациях или в частном секторе. Таким образом, любой иностранный гражданин, окончивший американский университет, может получить в США ещё опыт работы по специальности» [5].

Можно с уверенностью утверждать, что именно с тех пор международное образование в публичной дипломатии привлекло внимание правительств и институтов во всём мире. При успешном использовании международное образование становится прекрасным инструментом для внешней политики и интересов государства, в т. ч. для его «мягкой силы».

В подавляющем большинстве случаев соответствующая литература, изучающая данный феномен, была сосредоточена на оценке международного образования через

призму студенческой программы, однако для полной реализации преимуществ общественной дипломатии следует включать также исходящий поток студентов, транснациональность образования, программы повышения поддержки и развития потенциала, научное сотрудничество, развитие навыков и в целом связи между людьми, которые включены в систему международного образования [6; 9].

Международное образование продолжает набирать признание правительств и образовательных учреждений в качестве основного вклада в «мягкую силу». Положительный опыт передвижения студентов и развития интеллектуальных коммерческих и социальных отношений на отдельных уровнях резонирует с современной концепцией «мягкой силы», где ценности, культура и идеи играют важную роль в определении влияния на глобальном уровне [9, с. 13].

Накопленный потенциал мягкой силы из отношений, связей и результатов неотъемлемого опыта индивида нелегко включить в публичную дипломатию государства. Некоторые эксперты не хотят навязать государственное влияние в рамках общественной дипломатии на международное образование. Для этой группы международные образовательные программы и программы по обмену отражают межличностные отношения, которые не должны считаться формальными усилиями государства в области общественной дипломатии или политики мягкой силы. Эти взгляды являются основными преградами для освоения и использования потенциала международного образования как «мягкой силы».

США, Великобритания, Канада, а в последнее время и Китай признают роль и актуальность образования для своих национальных интересов и целей «мягкой силы». Международное образование и программы обмена были вплетены в ткань общественной дипломатии США на протяжении последних семи десятилетий. Именно поэтому Госдепартамент США предлагает устоявшуюся структурную модель координировать через Бюро образовательных и культурных дел. В рамках данной структуры администрирование и управление стипендий программ обмена, а также ряд более широких международных образовательных мероприятий согласовываются с Институтом международного образования (от англ. *Institute of International Education*) – независимой, некоммерческой организа-

цией с глобальным охватом и миссией «продвижения международного образования и доступа к образованию во всём мире». Институт международного образования довольно эффективен в управлении и продвижении международного образования, создавая глобальную сеть партнёров, включая университеты и частный сектор [6].

Однако Госдепартамент США «закрывает глаза» на результаты международного образования в области общественной дипломатии, из-за чего, как правило, политика развития международного образования проводится на программном уровне, а не поднимается на уровень государственной политики.

Даже когда образовательный процесс проводится на программном уровне, по-прежнему остаётся озабоченность, что «большинство оценок направлены на то, чтобы только измерить влияние на самих участников, игнорируя потенциальный "волновой эффект" на "косвенных участников", таких как сопровождающие, принимающие семьи и персонал программ» [11]. Последние проблемы, затронутые Федеральным бюро расследований (ФБР) в связи с международными студентами, ставшими жертвой шпионажа, хотя и имеют низкий уровень возникновения, тем не менее, их следует выделить как обратную сторону публичной дипломатии международного образования и предложить новые соображения, относящиеся к координации, мониторингу и оценке данного процесса.

В свою очередь, Великобритания сохраняет давно существующие традиции международного образования. Несмотря на это, в 2014 г. Комитет Палаты лордов по исследованиям «мягкой силы» влияния Великобритании призвал скоординировать большие усилия по позиционированию образования в качестве актива «мягкой силы» [6]. Рекомендации Палаты лордов касаются не только весьма ценного для Великобритании количества приезжающих студентов (примерно 514 000 в 2014 г.), но и двухстороннего потока учёных, глобального научно-исследовательского сотрудничества, преподавания английского языка, связей с британскими диаспорами как одними из основных участников «мягкой силы» Великобритании. Исследования показывают важность английского языка в качестве средства для взаимодействия с миром. Британский Совет в 2013 г. поддержал эту точку зрения, утверждая, что английский

язык является «краеугольным камнем нашей идентичности... держит нас в сознании сотен миллионов людей по всему миру, даже когда они не говорят с нами» [6, с. 2].

Подобно США и Великобритании, Канада также отводит значительную роль международному образованию не только как ключевому элементу национального брендинга, но и как коммерческому ресурсу. Канада пересматривает и переоценивает возможности и потенциал международного образования в системе мягкой силы. В Плане действий стратегии Канады по Международному образованию от 2014 г. в частности утверждается: «Международное образование находится в самом сердце нашего нынешнего и будущего процветания» (правительство Канады, 2014)¹. Поощряя общественную дискуссию на тему коммерческих аспектов международного образования, генерал-губернатор Канады (Дэвид Ллойд Джонстон) ввёл в канадский образовательный лексикон термин «дипломатия знаний», определяя последний в качестве «процесса выявления, обмена и совершенствования всех видов знаний из разных дисциплин» [6, с. 4].

В то время как приведённые ранее примеры основывались на опыте англоязычных стран, международное образование используется в качестве «мягкой силы» так же и в странах, где английский язык не является официальным, в т. ч. в странах «незападного» мира. Для Китая сеть Институтов Конфуция (проект запущен в 2004 г.) представляет эффективные средства глобального участия в системе международного образования посредством языка и продвижения собственной культуры. Сегодня уже более чем трёхсот Институтов Конфуция созданы по всему миру, и китайское правительство, не останавливаясь на достигнутом, ставит перед собой глобальную цель: создание тысячи институтов к 2020 г. [13]. Примечательно, что распространение Институтов Конфуция также рождает подозрения у некоторых исследователей, которые предполагают, что данные институты являются «платформами для шпионажа и пропаганды» [2].

Несмотря на то, что перечисленные примеры отличаются использованием разных инструментариев в рамках одного, «мягкого», способа, в зависимости от национальной/государственной политики

¹ См: Стратегия Канады по Международному образованию. Cat. № FR5-86/2014.

и целей, в них много общих черт. Во-первых, степень обсуждения роли «мягкой силы» в политических кругах и кругах практиков¹ показывает, что ни одна из отмеченных стран не дала полного, исчерпывающего подхода к осмыслению роли публичной дипломатии для международной образовательной деятельности. Следовательно, идеального, прописного пути для эффективной оптимизации потенциала мягкой силы нет. Во-вторых, в то время как существуют разные системы международного образования (Болонская, американская, бывшая советская), приведённые примеры показывают, что возможен и необходим структурированный подход к обеспечению и поддержанию общественной дипломатии в фрагментированной отрасли международного образования. В-третьих, в тех странах, которые являются ведущими международными экспортёрами образования, таких как США, Великобритания или Канада, всё большее внимание уделяется нахождению баланса между непосредственно коммерческими выгодами и общественной дипломатией в своей глобальной вовлечённости в систему образования. Наконец, образование, как и публичная дипломатия, представляет возможность оценки проблем, которые должны быть рассмотрены, в частности, если государства хотят полностью понять и оптимизировать долгосрочные выгоды с использованием международного образования в качестве «мягкой силы». В целом же, соглашаясь с мнением А. Торкунова, можно утверждать, что сегодня «предоставление образовательных услуг иностранным студентам является одним из важнейших инструментов «мягкой силы» государства. В студенческие годы у молодых людей формируются определённые ценности и взгляды <...> эффективность воздействия на внешний мир с помощью национального образования как инструмента «мягкой силы» оказывается гораздо выше, чем с помощью военных или иных рычагов давления» [5]. Данное утверждение подтверждают и цифры. За последние годы количество «мобильных» студентов (по классификации ОЭСР) достигло более 4,3 млн чел. (с 0,8 млн чел. в 1975 г. до 4,3 млн чел. в 2011 г.) [10, с. 32].

¹ Найл Фергюсон критикует влияние мягкой силы на международную политику, считая её неэффективной. Неореалисты (за исключением Стефана Вальта) признают две основные силы, влияющие на международную политическую систему, – экономика и грубая сила.

Излишне говорить о том, какой культурный потенциал в себе могут нести 4 млн чел., задействованных более чем в одной системе образования.

Многие считают «мягкую силу» основной предпосылкой для участия в системе международного образования. Некоторые авторы рассматривают её в рамках брендинговой кампании (British Council, Confucius Institute, German Academic Exchange Service, Erasmus Mundus) с использованием культуры и средств массовой информации, чтобы завоевать симпатию международной общности, в частности студентов. Другие интерпретируют её как форму нео-колониализма (Julian G. Elliottb, Cees Terlouw, Albert Pilota). Есть также и авторы (Jan Melissen, Joseph Nye), которые основной эффект «мягкой силы» видят в увеличении привлекательности и использовании метода убеждения с целью укрепления доверия, которое, в свою очередь, может приносить дивиденды в плане экономических и геополитических преимуществ. Таким образом, роль и использование «мягкой силы» интерпретируются по-разному. Но объединяющее начало для всех – это достижение интересов, будь то преимущество в политической, экономической сфере, репутация или общая конкурентоспособность.

Высшее образование с позиции «мягкой силы» в России и Армении

Любая человеческая деятельность представляет из себя не только набор действий на текущий момент, но и, что более важно, задел, план и стремление к долгосрочности эффекта. В этом смысле образование, как справедливо отмечает проректор Российско-Армянского (Славянского) университета П. Аветисян, «рассматривается человеческим сообществом как конкретное условие воспроизводства не только и не столько аксиологических категорий – традиций и ценностей, но и категорий вполне физических – знаний, умений и навыков, которые являются необходимыми факторами адаптации будущих поколений к вызовам объективной реальности и возможности адекватно отвечать этим вызовам» [1, с. 43]. Одновременно с этим «эффективность высшего образования как инструмента «мягкой силы» можно оценить только в долгосрочной перспективе. Культура и ценности распространяются и укореняются постепенно, однако глубоко и надолго» [5].

От того, насколько привлекательно будет выстроен институт образования, включающий не только сам процесс обучения, но и формальные и неформальные процедуры, традиции и практики, сопутствующие ему¹, зависит не только возможность качественного обучения собственных студентов, их умственное развитие, моральное обогащение, профессиональный рост, но и перспективы приобщения студентов других государств к собственной культурно-ценностной системе. Переняв в процессе обучения ряд положительных аспектов среды, в которой они обучаются, студенты могут также стать носителями системы ценностей данного института образования и ретранслировать данные ценности уже в собственную среду.

По последним показателям (2010) в России «мобильных» студентов насчитывается около 128 тыс. чел. [12, с. 137]. В Армении – чуть более 4 тыс. чел. Для сравнения: лидером в этом отношении являются Соединённые Штаты Америки, куда за третичный период обучения приезжают более 680 тыс. чел. [15, с. 136]. Естественно, эти показатели не могут и не должны удовлетворять наши страны, особенно учитывая тот факт, что Россия и Армения всегда славились одними из наивысших уровнями образованности и начитанности как в СНГ, так и во всём мире в целом. Наряду с США, как было отмечено ранее, Россия имеет богатый опыт в области привлечения зарубежных студентов. «Надо отметить, что Советский Союз долгое время успешно использовал высшее образование в качестве инструмента геополитики и "идеологического оружия" в условиях блокового противостояния и холодной войны, ещё задолго до возникновения самого понятия "мягкой силы"» [5].

Сегодня кажется, что образование не стоит в числе главных приоритетов наших стран, что, несомненно, является большим упущением, потому что «это не только упущенная экономическая выгода, но

и упускаемые политические возможности "мягкого" влияния России на международной арене» [5]. Малоэффективны способы влияния, при которых культура того или иного государства либо народа просто передаётся в качестве справочной информации от одного субъекта другому. Важным в процессе передачи является собственный опыт познания, что невозможно обеспечить простой трансляцией. Поэтому культура народа, его история и традиции особенно качественно впитываются и поддаются познанию теми, кто находится в непосредственном процессе обучения, «вжит» в процесс постижения культуры и при правильном подходе со стороны обучающего может хотя бы частично стать носителем новой для себя системы ценностей. Непонимание данной истины является непростительной роскошью как для российского, так и для армянского народов, имеющих за плечами более чем тысячелетнюю историю и не располагающих систематизированным подходом по актуализации собственного наследия в современных быстроменяющихся условиях технологического процесса (который, безусловно, оставляет свой отпечаток и на системе образования), его распространению и приобщению к нему других стран и народов, в первую очередь, через среду высшего образования.

Для решения указанной проблемы реалистичным в текущем сценарии является подход, при котором будут имплементироваться одновременно два важнейших элемента по обеспечению привлекательности, в т. ч. и в сфере высшего образования:

1) «мифологизация», культивизация собственной истории, великих достижений и событий народа, их популяризация среди молодого поколения через фильмы, книги, обучающие материалы;

2) создание технической базы, на основе которой будут формироваться отечественные кластеры, кампусы и полноценные образовательные городки, вокруг которых будет постепенно происходить процесс аккумуляции и сосредоточения интеллектуального и финансового капиталов.

Сказанное ни в коем случае не означает простую «копирку» западного образца, но, что крайне важно, введение иностранного опыта, его возможное приложение с учётом национальной культурно-ценностной и образовательной традиции.

¹ По словам того же А. Торкунова, подтверждающего данную мысль, «важным условием в распределении иностранных студентов по мировым образовательным центрам является не только привлекательность той или иной образовательной системы, но и неакадемические факторы, такие как стоимость проживания, условия получения виз, гражданства после окончания университета, уровень толерантности общества в принимающей стране и условия интеграции в него», что вкуче также даёт нам представление о «мягкой силе» [4] государства.

В России и в Армении в направлении обоих элементов уже ведётся определённая работа, примером чему могут стать такие крупные и известные проекты, как центр и школа «Сколково» или AGBU (от англ. *Armenian General Benevolent Union*). Последнее представляет из себя особенно интересный случай, т. к. в условиях отсутствия богатой материально-финансовой базы Республика Армения может и должна привлекать к обеспечению благополучия и процветания страны новые передовые интеллектуальные ресурсы, в т. ч. постоянно наращивая работу по взаимодействию, привлечению и интеграции с многомиллионной армянской диаспорой, обеспечивающей «голос» нации на разных континентах. Однако это лишь первые шаги по построению качественной системы отечественного высшего образования, которая должна в перспективе стать интернациональной. Если работа в данном направлении будет осуществляться последовательно и постепенно возрастать как в количественном, так и в качественном отношении, то, как отмечает А. Торкунов, «в перспективе мы можем претендовать на частичное перенаправление студенческих потоков из крупнейших мировых демографических центров – Китая и Индии – в российские вузы. При этом важнейшая задача повышения качества и интернационализации национальной системы высшего образования может эффективно решаться за счёт более глубокой интеграции вузов России в общемировое образовательное пространство, прежде всего в рамках Болонского процесса. При этом следует учитывать, что эффективность высшего образования как инструмента "мягкой силы" можно оценить только в долгосрочной перспективе. Культура и ценности распространяются и укореняются постепенно, однако глубоко и надолго» [5].

Таким образом, можно сказать, что привлекательными идеями по реализации «мягкой силы» в системе высшего образования могут стать:

а) создание единого Евразийского университета, обучение в котором будет вестись и на дистанционной основе, что поможет обеспечить большой ареал действия;

б) создание микроисследовательских центров, поддерживающих дистанционную связь с ведущими образовательными учреждениями по насущным, наиболее важным направлениям в разных областях для различных регионов, что поможет обес-

печить их практическую отдачу и гарантировать рентабельность, стимулируя капиталовложения в подобные проекты;

в) применение политики «магнитного образования», под которой мы подразумеваем всяческое поощрение привлечения иностранных студентов с армянскими/русскими корнями в отечественные вузы и иные учебные заведения.

При этом, как было отмечено ранее на примере обратной стороны публичной дипломатии, необходимо отчётливо понимать, что подобная «открытость» зачастую может стать полем для действия совсем не гуманных сил, несущих в себе негативный заряд для отечественной системы образования, как составной части культурно-ценностной системы и системы международных отношений в целом. Как отмечает В. Путин, «следует чётко различать – где свобода слова и нормальная политическая активность, а где задействуются противоправные инструменты "мягкой силы". Можно только приветствовать цивилизованную работу гуманитарных и благотворительных неправительственных организаций, в т. ч. выступающих активными критиками действующих властей. Однако активность "псевдо-НПО", других структур, преследующих при поддержке извне цели дестабилизации обстановки в тех или иных странах, недопустима. <...> В мире сегодня много "агентов влияния" крупных государств, блоков, корпораций. Когда они выступают открыто – это просто одна из форм цивилизованного лоббизма. У России тоже есть такие институты – Россотрудничество, фонд "Русский мир", наши ведущие университеты, расширяющие поиск талантливых абитуриентов за рубежом. Но Россия не использует национальные НПО других стран, не финансирует эти НПО, зарубежные политические организации в целях проведения своих интересов. Не действуют так ни Китай, ни Индия, ни Бразилия. Мы считаем, что влияние на внутреннюю политику и на общественное настроение в других странах должно вестись исключительно открыто – тогда игроки будут максимально ответственно относиться к своим действиям» [14]. *A priori* учитывая, что образование не может быть деидеологизированным, излишне говорить, что подобные негативные действия иностранных агентов обладают детриментальным эффектом для становления собственной, независи-

мой образовательной системы, ставя последнюю перед угрозой «переидеологизации» [2, с.105].

Заключение. В своей статье «Образование в контексте национальной безопасности» П. Аветисян пишет: «Политика, экономика, оборона и другие составляющие безопасности Российской Федерации и Республики Армения более чем когда-либо в прошлом обусловлены состоянием ума, настроениями, ценностными ориентациями, *состоянием сознания граждан и народа в целом.* <...> Сближение вопросов образования и безопасности предполагает стратегический взгляд на роль образования в процессах развития российского и армянского общества. В условиях развёртывания информационных войн и информационно-психологической агрессии *стратегическая роль образования в плане защиты сознания определяется тем, что не существует иной специализированной, сопоставимой по мощности со средствами массовой информации, организационно-технической реальности, способной создавать в индивидуальном и общественном сознании глубокие механизмы самоопределения и информационно-культурного иммунитета (курсив наш)*» [2, с. 107–108].

С подобным утверждением сложно не согласиться. В конце концов, с позиций *realpolitik* основная идея силы воздействия (Power) заключается в получении эффекта доминирования, которое может быть достигнуто «мягкими», «твёрдыми» или «смарт-средствами».

Нет никаких сомнений в том, что международное высшее образование резко изменилось за последние два десятилетия. Это касается не только студентов и учёных, субъектов физического характера, которые передвигаются через границы, но и программ, провайдеров, проектов и политики в целом.

Спектр высшего образования характеризуется международными совместными

научно-исследовательскими проектами, бинациональными университетами, мультинациональными сетями в области образовательной политики, глобальными программами обмена, региональными и международными центрами образования. В тесно взаимосвязанном и взаимозависимом мире высшее образование является каналом для трансграничного потока и обмена людей, знаний, опыта, ценностей, инноваций, экономики, технологий и культуры.

Вызовом в системе высшего образования является проблема использования идеи «мягкой силы» или её более гуманной альтернативы – мягкой силы с взаимным эффектом [4]. Последняя признаёт, что международные отношения не должны быть игрой с нулевой суммой. Подход альтернативной «мягкой силы» в сфере высшего образования будет означать опору на сильные стороны высших учебных заведений и научных учреждений одновременно нескольких стран, нахождение решений проблем и выработку преимуществ для всех игроков, включённых в процесс эмпирической реализации концепта. При этом ключевым в этом подходе является инклюзивность выгод разных акторов. На практике это означает ни что иное, как невозможность достижения глобальных целей и борьбы с глобальными угрозами в одиночестве без учёта позиций, мнений и интересов других акторов [7]. Именно при рассмотрении «мягкой силы» с подобной позиции важность создания качественной, инклюзивной образовательной системы приобретает двойную значимость. От того, найдёт ли высшее образование в наших странах современные способы развития (в т. ч. усовершенствовав собственную внутреннюю логику), зависит непосредственное будущее системы образования в целом, если последнюю мы хотим сохранить в независимом состоянии.

Список литературы

1. Аветисян П. С. Философия образования как методологическая основа формирования единого образовательного пространства государств-участников СНГ в условиях глобализации [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.iraber.asj-oa.am/377/1/2007-2_\(42\).pdf](http://www.iraber.asj-oa.am/377/1/2007-2_(42).pdf) (дата обращения: 25.03.2016).
2. Аветисян П. С. Образование в контексте национальной безопасности Российской Федерации и Республики Армения [Электронный ресурс] // Журнал «Проблемы университетского образования». Режим доступа: http://www.rau.am/uploads/blocks/0/3/352/files/352_9_avetisyan.pdf (дата обращения: 25.03.2016).

3. Айрапетян А. Г. К построению модели управления сферой высшего образования в контексте интеграционных процессов на примере ЕС // Журнал «Система управления сферой высшего образования: философско-методологические, экономико-управленческие и политические аспекты». Ереван: РАУ, 2015.
4. Габриелян А. А. История возникновения и развития концепции «мягкой силы». Институционализация «мягкой силы» // Журнал Российско-Армянского (Славянского) университета. Ереван: РАУ, 2015.
5. Торкунов А. В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России [Электронный ресурс] // Российский Совет по международным делам. 2013. Режим доступа: http://www.russiancouncil.ru/inner/?id_4=1467#top-content (дата обращения: 23.03.2016).
6. Byrne Caitlin, Hall Rebecca. International Education as Public Diplomacy // IEAA Research Digest 3. 2014.
7. Knight Jane. The limits of soft power in higher education [Электронный ресурс]. 2014. Режим доступа: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20140129134636725> (дата обращения: 20.03.2016).
8. Mattis Petter. The Analytic Challenge of Understanding Chinese Studies // Intelligence. Vol. 56, № 3, September, 2012.
9. Nye Joseph. Soft Power and Higher Education. Harvard University Press, 2005.
10. OECD. Education at a Glance 2013: Highlights [Электронный ресурс] // OECD Publishing. 2013. Режим доступа: [http://www.oecd.org/edu/eag2013%20\(eng\)--FINAL%20%20June%202013.pdf](http://www.oecd.org/edu/eag2013%20(eng)--FINAL%20%20June%202013.pdf) (дата обращения: 18.03.2016).
11. "Ripple Effects" in Youth Peacebuilding and Exchange Programs. Measuring Impacts Beyond Direct Participants. Olberding & Olberding, 2010.
12. UNESCO, Institute for Statistics. Opportunities lost: The impact of grade repetition and early school leaving in Global Education // Digest. 2012.
13. Xinhua Newspaper [Электронный ресурс]. October 2, 2006. Режим доступа: http://www.news.xinhuanet.com/english/2006-10/02/content_5521722.htm (дата обращения: 18.03.2016).

Источники

14. Путин В. В. Россия и меняющийся мир [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический источник «Российская газета». 2012. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html> (дата обращения: 20.03.2016).
15. Яковлев А. Н. 1956–1960: Учёба в Академии общественных наук при ЦК КПСС и стажировка в Колумбийском Университете (США) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/personal-archive/lifedoc-preface/1000042> (дата обращения: 21.03.2016).

References

1. Avetisjan P. S. Filosofija obrazovanja kak metodologicheskaja osnova formirovanija edinogo obrazovatel'nogo prostranstva gosudarstv-uchastnikov SNG v uslovijah globalizacii [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: [http://www.lraber.asj-oa.am/377/1/2007-2_\(42\).pdf](http://www.lraber.asj-oa.am/377/1/2007-2_(42).pdf) (data obrashhenija: 25.03.2016).
2. Avetisjan P. S. Obrazovanie v kontekste nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii i Respubliki Armenija [Jelektronnyj resurs] // Zhurnal «Problemy universitetskogo obrazovanja». Rezhim dostupa: http://www.rau.am/uploads/blocks/0/3/352/files/352_9_avetisyan.pdf (data obrashhenija: 25.03.2016).
3. Ajrapetjan A. G. K postroeniju modeli upravlenija sferoj vysshego obrazovanja v kontekste integracionnyh processov na primere ES // Zhurnal «Sistema upravlenija sferoj vysshego obrazovanja: filosofsko-metodologicheskie, jekonomiko-upravlencheskie i politicheskie aspekty». Erevan: RAU, 2015.
4. Gabrieljan A. A. Istorija vzniknovenija i razvitija koncepcii «mjagkoj sily». Institucionalizacija «mjagkoj sily» // Zhurnal Rossijsko-Armjanskogo (Slavjanskogo) universiteta. Erevan: RAU, 2015.
5. Torkunov A. V. Obrazovanie kak instrument «mjagkoj sily» vo vneshnej politike Rossii [Jelektronnyj resurs] // Rossijskij Sovet po mezhdunarodnym delam. 2013. Rezhim dostupa: http://www.russiancouncil.ru/inner/?id_4=1467#top-content (data obrashhenija: 23.03.2016).
6. Byrne Caitlin, Hall Rebecca. International Education as Public Diplomacy // IEAA Research Digest 3. 2014.
7. Knight Jane. The limits of soft power in higher education [Jelektronnyj resurs]. 2014. Rezhim dostupa: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20140129134636725> (data obrashhenija: 20.03.2016).
8. Mattis Petter. The Analytic Challenge of Understanding Chinese Studies // Intelligence. Vol. 56, № 3, September, 2012.
9. Nye Joseph. Soft Power and Higher Education. Harvard University Press, 2005.

10. OECD. Education at a Glance 2013: Highlights [Jelektronnyj resurs] // OECD Publishing. 2013. Rezhim dostupa: [http://www.oecd.org/edu/eag2013%20\(eng\)--FINAL%2020%20June%202013.pdf](http://www.oecd.org/edu/eag2013%20(eng)--FINAL%2020%20June%202013.pdf) (data obrashhenija: 18.03.2016).
11. "Ripple Effects" in Youth Peacebuilding and Exchange Programs. Measuring Impacts Beyond Direct Participants. Olberding & Olberding, 2010.
12. UNESCO, Institute for Statistics. Opportunities lost: The impact of grade repetition and early school leaving in Global Education // Digest. 2012.
13. Xinhua Newspaper [Jelektronnyj resurs]. October 2, 2006. Rezhim dostupa: http://www.news.xinhuanet.com/english/2006-10/02/content_5521722.htm (data obrashhenija: 18.03.2016).

Istochniki

14. Putin V. V. Rossiya i menjajushhijsja mir [Jelektronnyj resurs] // Informacionno-analiticheskij istochnik «Rossijskaja gazeta». 2012. Rezhim dostupa: <http://www.rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html> (data obrashhenija: 20.03.2016).
15. Jakovlev A. N. 1956–1960: Uchjoba v Akademii Obshestvennyh Nauk pri CK KPSS i stazhirovka v Kolumbijskom Universitete (SShA) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.alexanderyakovlev.org/personal-archive/lifedoc-preface/1000042> (data obrashhenija: 21.03.2016).

Библиографическое описание статьи

Григорян А. В., Габриелян А. А. Высшее образование в контексте «мягкой силы» в системе международных отношений // Ученые записки ЗабГУ. Сер. Педагогика. Психология. 2016. Т. 11, № 2. С. 14–24. DOI: 10.21209/2308-8788-2016-11-2-14-24.

Reference to the article

Grigoryan A. V., Gabrielyan A. A. Higher Education in the Context of "Soft Power" Approach in the System of International Relations // Scholarly Notes of Transbaikal State University. Series Pedagogy. Psychology. 2016. Vol. 11, No. 2. PP. 14–24. DOI: 10.21209/2308-8788-2016-11-2-14-24.

Статья поступила в редакцию 01.04.2016